

Определяющие возможности сейсморазведки 2D-4C/3C проявились также в изучении фундамента, аномалеобразующие объекты которого представлены существенно глубже его поверхности — в средних и нижних горизонтах метаморфизованного основания разреза. В этих условиях получение устойчивой волновой картины на глубинах до 9 км обеспечивало единственную возможность изучения гипсометрии и морфологии кровли фундамента.

Оказалось также возможным более уверенно охарактеризовать систему разломов, а вместе с ней и структуру центральной части Печорской губы на ранней додевонской стадии формирования депрессии как совокупность трансферных поднятий и разделяющих грабеновых прогибов в рамках Печорского субмеридионального жолоба.

Построение сейсмогеологических разрезов показало еще одно качество профилей, выполненных методом донной сейсморазведки. Сейсмозапись волнового поля как в акватории, так и на суше оказалась весьма чувствительной к аномалиям неструктурных ловушек даже в пределах относительно однородных по составу карбонатных или терригенных толщ. В итоге на четырех выполненных профилях было обнаружено значительное количество разнотипных объектов неструктурного типа.

В таких объектах в пределах Тимано-Печорской НГП по оценкам некоторых исследователей все еще может находиться до 25–30 % ее нефтегазовых ресурсов.

В заключение нельзя не упомянуть о широких возможностях методов донной сейсморазведки — МПВ и МОВ — на всех этапах и большинстве стадий геолого-разведочных работ на нефть и газ, особенно в условиях транзитной зоны, соединяющей акваторию и сушу нефтегазоносных бассейнов. Дальнейшее развитие технологии донной сейсморазведки будет направлено как на повышение производительности, снижение себестоимости полевых работ, так и на развитие эффективных методик обработки и интерпретации полученной информации, в первую очередь многокомпонентных сейсмических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов М.А., Тулупов А.В., Рослов Ю.В. и др. Донная станция для морской сейсморазведки: Патент на полезную модель. 10.07.2013 RU 130 091 U1, Россия.
2. Ерофеев Ю.Г., Иваненко А.Д., Воронов М.А., Рослов Ю.В. Донный модуль сейсмической станции: Патент на полезную модель. 28.07.2011 RU 00111691 U1, Россия.
3. Лавров Н.П., Рослов Ю.В., Лобковский Л.И. и др. Перспективы донной сейсморазведки в Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. — 2011. — № 4. — С. 4–13.
4. Рослов Ю.В., Воронов М.А., Ерофеев Ю.Г. и др. Аппаратурно-программный комплекс (АПК) управления работ с сейсмическими автономными донными станциями: Патент на изобретение. 02.07.2010 RU 02441258 C1, Россия.

© Коллектив авторов, 2015

Рослов Юрий Викторович // roslov@seismoshelf.com
Воронов Михаил Аркадьевич // voronov@seismoshelf.com
Григоренко Юрий Николаевич // grigorenko@vnigri.ru
Аккуратов Олег Сергеевич // osa@geosys.ru

ОХРАНА НЕДР И ЭКОЛОГИЯ

УДК 349.6

Ибрагимов В.Б. (ИГ НАН, Азербайджан)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОХРАНА НЕДР» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О НЕДРАХ»

*Рассматривается одно из ключевых понятий законодательства о недрах — понятие «охрана недр». Анализируются составные части этого понятия и их соотношение между собой. В порядке de lege ferenda предлагается дефиниция рассматриваемого понятия. **Ключевые слова:** понятие «охрана недр», дефиниция понятия, Закон РФ «О недрах», недропользование.*

Ibragimov V.B. (Geology Institute of Azerbaijan National Academy of Sciences)

DEFINITION OF THE CONCEPT «SUBSOIL PROTECTION» FOR THE PURPOSES OF RUSSIAN FEDERATION LAW «ON SUBSOIL»

*In the article discussed one of the key concepts of subsoil legislation — the concept «subsoil protection». Analyzed the component parts of this concept and their interrelation. In order of de lege ferenda definition of concept «subsoil protection» is proposed. **Key words:** concept «subsoil protection», definition of the concept, Russian Federation Law «On subsoil».*

Добыча полезных ископаемых и переработка минерального сырья оказывают серьезное негативное воздействие на состояние практически всех компонентов окружающей среды. Особенно наглядно это проявляется при длительной разработке месторождений углеводородов, когда из недр извлекаются большие объемы нефти, газа и сопутствующей пластовой воды, что приводит к существенному (до 50–80 % ниже уровня гидростатического давления) падению давления в резервуарах и вызывает различные деформационные процессы — такие, как снижение пористости и проницаемости пород, их дополнительное уплотнение. Указанные факторы резко ухудшают экологическую ситуацию на промысловых территориях, что находит свое отражение в проседаниях грунта, подтоплении соответствующих участков земли, возникновении техногенной («индуцированной» или «наведенной») сейсмичности и т.д. [2].

При этом часть добытой из недр нефти теряется (по различным причинам: из-за несовершенства применяемых технологий, разгерметизации скважин, аварий на трубопроводах и т.д.) и попадает в почву, загрязняя значительные территории. Например, при освоении нефтяных месторождений Западной Сибири уже потеряно около 12,5 % (или 6 млн. га) оленьих пастбищ, замазучено около 30 тыс. га лесов, а концентрация угле-

водородов в почве увеличилась в 150–300 раз [10]. Только в ХМАО площадь нефтезагрязненных земель составляет около 70–80 тыс. га, а в целом площадь нарушенных горными работами земель на территории Российской Федерации достигла 1282,6 тыс. га (данные 2000 г.), из которых свыше 300 тыс. га было занято полигонами для складирования отходов, шламонакопителями и хвостохранилищами, хотя могло бы быть использовано для целей сельского хозяйства, промышленного и гражданского строительства. Аналогичная картина наблюдается и в Азербайджане: два мониторинга, проведенных в последние годы Министерством экологии и природных ресурсов АР, выявили наличие в стране 30 тыс. га загрязненных земель, из которых 10–12 тыс. га, в основном на Апшеронском полуострове, приходится на земли, загрязненные нефтью и нефтепродуктами.

Серьезную тревогу вызывает также состояние фонда законсервированных и ликвидированных глубоких нефтегазовых скважин. Так, на Российском Севере (Тюменская, Архангельская области, Республика Коми и др.) находится более 15 тыс. «брошенных» разведочных скважин, контроль за состоянием которых фактически не ведется [11]. Вместе с тем, некоторые из них вскрыли водные пласты с высоким содержанием токсичных и агрессивных компонентов, на иных скважинах из-за разгерметизации колонн и пропусков в устьевой арматуре уже возникли открытые газонефтяные фонтаны. В Азербайджане только на территории Апшеронского полуострова по данным независимых экспертов (официальные данные отсутствуют) сконцентрировано до 3000 заброшенных, т.е. не контролируемых нефтяных скважин. В Казахстане экологи обращают внимание на проблему скважин, затопленных в результате подъема уровня Каспийского моря. Большинство из них являются бесхозными. Только в Атырауской и Мангистауской областях страны насчитывается 90 таких скважин, представляющих экологическую опасность из-за утечек нефти. Возможно, именно они являются источником нефтяных «пятен», периодически появляющихся на поверхности моря в северной части Каспия.

Можно привести достаточно много подобных примеров, которые доказывают актуальность проблемы охраны недр в сфере недропользования и необходимость ее решения различными путями, в том числе *правовыми средствами*.

Впервые понятие «охрана недр» появилось в «Горном положении Союза ССР», откуда перешло в «Горный закон РСФСР». Под охраной недр в этих нормативных правовых актах понималось:

применение горнопромышленниками технических методов и способов горных работ в соответствии с геологическим строением месторождений, их особенностями и характером залегания пород и ископаемых;

соблюдение ими правил, касающихся технической правильности и технической целесообразности горных работ, в целях достижения наиболее полного использования месторождений ископаемых;

соблюдение правил, касающихся геологической съемки горных выработок, составления маркшейдер-

ских планов, проверки этих планов путем контрольной съемки выработок, а также производства триангуляционных работ.

В следующем законодательном акте — «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» (далее — Основы законодательства о недрах), хотя и отсутствовало определение понятия «охрана недр», появились два самостоятельных раздела: раздел IV «Пользование недрами для разработки месторождений полезных ископаемых и в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых», включающий ст. 23–27 (причем отдельная ст. 24 отражала основные требования к разработке месторождений полезных ископаемых), и раздел VI «Охрана недр», включающий ст. 33–36 (также в отдельной ст. 33 перечислялись основные требования в области охраны недр). Здесь четко прослеживается позиция законодателя, основанная на *разграничении понятий* «использование ресурсов недр» (одним из видов которого является разработка месторождений полезных ископаемых) и «охрана недр» и на *дифференциации соответствующих правовых норм*.

При переходе к Закону РФ «О недрах» [6] (далее — Закон о недрах) законодатель неожиданно сворачивает с этого пути — «охрана недр» как самостоятельное понятие упоминается здесь только в двух статьях (22 и 38), в остальных случаях она встречается в самых различных комбинациях с другими понятиями:

комплексное рациональное использование и охрана недр (преамбула Закона о недрах);

использование и охрана недр (ст. 5);

рациональное использование и охрана недр (ст. 3, 4, 10, 21¹, 23, 35, 37);

рациональное комплексное использование и охрана недр (ст. 23);

охрана недр и окружающей среды (ст. 12, 13¹, 50);

охрана недр и охрана окружающей среды (ст. 2).

Разнообразие приведенных комбинаций, во-первых, противоречит известным правилам законодательной техники, одно из которых заключается в правильном использовании, *единообразном* и однозначном применении терминов, во-вторых, создает терминологическую путаницу и вызывает, по образному выражению О.С. Колбасова, «терминологические блуждания» в законодательстве о недрах [8].

В чем причины сложившейся ситуации? Их, по крайней мере, три. Во-первых, отсутствует разграничение самостоятельных понятий «использование (рациональное использование) ресурсов недр» и «охрана недр» (что, напомним, вполне обоснованно было сделано законодателем в Основы законодательства о недрах). Во-вторых, не учитывается соотношение понятий «охрана недр» и «охрана окружающей среды», связанных между собой отношением подчинения*. Наконец, в-третьих, отсутствует дефиниция понятия «охрана недр», которая позволила бы избежать терминологической путаницы. Проанализируем эти причины в той же последовательности.

* Отношение подчинения характеризуется тем, что объем одного понятия целиком входит в объем другого понятия, но не исчерпывает его.

Проблема разграничения понятий «использование (рациональное использование) ресурсов недр» и «охрана недр», по-видимому, является следствием проблемы соотношения понятий «рациональное использование природных ресурсов» и «охрана природы», которая обсуждается в юридической литературе не одно десятилетие и остается актуальной и дискуссионной в теории экологического права по настоящее время.

Существуют, по крайней мере, две основные и принципиально различные позиции специалистов по данному вопросу. Сторонники первой из них вообще не признают наличия какой-либо связи между этими самостоятельными понятиями. Сторонники второй позиции считают, что природопользование и охрана природы представляют собой единое понятие, отражают неразрывные общественные отношения.

Не будем вдаваться в дискуссию по поводу истинности той или иной позиции: *veritas nimium altercando amittitur* (лат.) — истина теряется в результате споров. Выберем в качестве исходной для нашего исследования промежуточную позицию, признающую наличие самостоятельных понятий «рациональное использование природных ресурсов» и «охрана природы», но не отрицающую существования связи между ними в той или иной форме. Наиболее четко эта позиция выражена В.В. Петровым [9]: «Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов не являются равнозначными категориями, а отражают зависимость двух форм взаимодействия человека и природы — природопользования и охраны природы. Поэтому следует говорить об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов, относя к охране соответствующий природный объект и понимая под использованием природный ресурс, то есть источник потребления человеком природы, поскольку нельзя охранять то, что предназначено для потребления, и здесь более подходящий термин — рациональное использование».

Эта точка зрения находит свое подтверждение и в международном праве, где прослеживается очень интересная тенденция: нормы о защите окружающей среды и об использовании природных ресурсов не противоречат друг другу, гармонизированы, но не смешаны [5]. В частности, в таком универсальном международном договоре, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., нормы о защите морской среды выделены в ч. XII, нормы об использовании природных ресурсов исключительной экономической зоны приведены в ч. V, природных ресурсов континентального шельфа — в ч. VI, минеральных ресурсов дна за пределами шельфа — в ч. XI и т.д. Тем самым достигается субъектная адресность правового регулирования, объектная конкретность и соответственно лучшая результативность.

Исходя из сказанного, будем далее анализировать «охрану недр» как самостоятельное понятие, как составную часть охраны окружающей среды. В этом смысле формулировка «охрана недр и (охрана) окружающей среды» (ст. 2, 12, 13¹, 50 Закона о недрах) представляется не совсем корректной. Следует учесть, что понятия «охрана недр» и «охрана окружающей среды»,

как было отмечено ранее, связаны между собой отношением подчинения: согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [12] (далее — Закон об охране окружающей среды), недра являются одним из компонентов природной среды, а совокупность компонентов природной среды вместе с природными, природно-антропогенными и антропогенными объектами образует окружающую среду. Поэтому более точной будет следующая редакция указанной формулировки, отражающая *экосистемный подход* к регулированию смежных отношений, связанных с охраной окружающей среды, в процессе недропользования: «охрана недр и других компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов». К сожалению, обозначенный здесь экосистемный подход не получил дальнейшего развития в Законе о недрах. Законодатель посчитал целесообразным ограничиться отсылочной правовой нормой следующего содержания: «отношения, связанные с использованием и охраной земель, водных объектов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при пользовании недрами, регулируются соответствующим законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации» (ч. 5, ст. 1 Закона о недрах в ред. Федерального закона от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ).

Перейдем теперь к дефиниции понятия «охрана недр». Как известно, правовые дефиниции, законодательно закрепленные и приобретающие тем самым качества официальной нормативности, обеспечивают смысловую полноту правовых норм, исключают двусмысленность в их толковании, что способствует единообразному, правильному применению действующего законодательства. Нормы, в которых они выражены, выполняют в механизме правового регулирования в основном направляющую функцию. Их отсутствие в системе права лишило бы законодательство ясности, а процесс его применения сделало бы крайне затруднительным либо вообще невозможным. Отсутствие определений ряда понятий в современном российском законодательстве снижает эффективность юридических норм, вызывает отдельные коллизии в правоприменительной практике [3].

Сказанное в полной мере относится к законодательству о недрах, совершенствование которого многие специалисты связывают с созданием четкого, корректного и единообразного понятийного аппарата. Между тем сегодня такого единообразия нет даже в трактовке содержания ключевых понятий, к числу которых относится «охрана недр».

Различают два вида охраны недр. Первый — это так называемая *консервативная охрана*, которой соответствует один из основных видов пользования недрами — образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение (ст. 6 Закона о недрах). Такие объекты (редкие геологические обнажения, стратиграфические разрезы, минералогические образования, палеонтологические останки и т.п.) на основании ст. 33 Закона о недрах могут быть объявлены в установленном порядке геологическими

заповедниками, заказниками либо памятниками природы или культуры. Всякая деятельность, нарушающая их сохранность, в том числе использование (рациональное использование) ресурсов недр, законом запрещается. Таким образом, целью консервативной охраны является сохранение исходного состояния определенных участков недр, представляющих научную или культурную ценность.

Второй вид — это комплекс планируемых (на подготовительном этапе процесса недропользования) мероприятий, которые носят *превентивный и восстановительный характер* и будут осуществляться недропользователем соответственно на этапе использования (рационального использования) ресурсов недр и после его завершения, когда возникает необходимость в восстановлении техногенно нарушенных участков природной среды. Назовем такую охрану *опосредованной* и определим ее существенные признаки, юридически значимые для идентификации интересующего нас понятия.

Логично будет начать анализ с легального определения родового понятия «охрана окружающей среды», приведенного в ст. 1 Закона об охране окружающей среды: «охрана окружающей среды — деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий».

Однако эта формулировка представляется нам не совсем корректной, так как рациональное использование природных ресурсов (а значит, и ресурсов недр, которые являются видом природных ресурсов) включено в содержание деятельности по охране окружающей среды. Следовательно, здесь полностью проигнорирован, как уже отмечалось в литературе [1], конституционный подход к разграничению охраны окружающей среды и природопользования (п. «д» ст. 72 ч. 1 Конституции Российской Федерации). Кстати, это еще один довод в пользу разграничения понятий «охрана недр» и «использование (рациональное использование) ресурсов недр», о чем уже было сказано.

В легальном определении понятия «охрана окружающей среды» есть и положительные моменты, на которые обращает внимание М.М. Бринчук [4]. Во-первых, в качестве элемента охраны окружающей среды здесь указано не только сохранение, но и восстановление природной среды. Во-вторых, охрана окружающей среды включает деятельность по ликвидации последствий негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

С учетом этих моментов проведем сопоставительный анализ имеющихся в литературных источниках и законодательных актах ряда стран СНГ доктринальных и легальных определений понятия «охрана недр», сразу же исключив из рассмотрения те из них, которые сводят охрану недр к использованию (рациональному использованию) их ресурсов. По результатам анализа определим существенные признаки искомого понятия:

родовой признак (*genus proximum*) — составная часть окружающей среды;

видовое отличие (*differentia specifica*) — комплекс мероприятий (организационных, производственно-технических, административно-правовых, экономических и др.), среди которых по критерию «целевое назначение» выделим две основные группы; в первую войдут *превентивные мероприятия*, направленные на предотвращение негативного воздействия операций по недропользованию на окружающую среду, а во вторую — *восстановительные мероприятия*, направленные на ликвидацию неблагоприятных для окружающей среды и населения последствий недропользования после прекращения, приостановления или ограничения этих операций в установленном законодательством порядке (ст. 20 Закона о недрах).

Исходя из этого, сформулируем дефиницию искомого понятия следующим образом: «*Охрана недр опосредованная — составная часть охраны окружающей среды, включающая комплекс превентивных и восстановительных мероприятий, направленных соответственно на предотвращение опасностей и угроз, возникающих в результате негативного воздействия операций по недропользованию на окружающую среду и человека, и восстановление техногенно нарушенных участков природной среды после прекращения, приостановления или ограничения этих операций в установленном законодательством порядке*».

Для того чтобы наглядно показать совокупность составных частей предложенной дефиниции и их соотношение между собой, используем круговые схемы (круги Эйлера), где каждый круг обозначает объем соответствующей составной части (рисунок). Самым большим

Графическая иллюстрация соотношения составных частей дефиниции понятия «охрана недр опосредованная»

объемом обладает, естественно, понятие «охрана окружающей среды», которое включает меньшее по объему понятие «охрана недр опосредованная» (а также соподчиненное с ним понятие «охрана недр консервативная», которое на рисунке не показано). В последнее, в свою очередь, входят меньшие по объему *сopодчиненные* понятия «обеспечение безопасности недропользования» и «восстановление техногенно нарушенных участков природной среды» и т.д. Соответствующие этим объемам круги Эйлера оказываются как бы вложенными один в другой в обратной последовательности. В логике подобные отношения между понятиями называются отношениями подчинения или отношениями типа «род — вид».

Идентифицируем показанные на рисунке составные части анализируемой дефиниции, чтобы *clare et distincte* (лат.) — четко и ясно представить себе назначение, сущность и объем относящихся к ним мероприятий.

Обеспечение безопасности недропользования [7] — составная часть охраны недр опосредованной, включающая совокупность превентивных мероприятий, направленных на предотвращение опасностей и угроз природного и техногенного характера в процессе недропользования.

Обеспечение промышленной безопасности опасных производственных объектов в сфере недропользования — составная часть деятельности по обеспечению безопасности недропользования, включающая совокупность превентивных мероприятий, направленных на предотвращение аварий на этих объектах.

Восстановление техногенно нарушенных участков природной среды — составная часть охраны недр опосредованной, включающая совокупность восстановительных мероприятий, направленных на ликвидацию негативных последствий недропользования, приведение соответствующих участков недр, земли и других компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в нормальное состояние, пригодное для их дальнейшего использования.

Специфика правового регулирования отношений недропользования, связанных с охраной недр и его отдельными составными частями, заключается в установлении законодателем определенных *требований*, обязательных для выполнения. К требованиям, предъявляемым к охране недр опосредованной в нашей трактовке (см. выше), можно уверенно отнести требования № 7–11 из перечня требований к рациональному использованию и охране недр (ст. 23 Закона о недрах) и перечислить их в отдельной статье закона (так, как это было сделано в ст. 33 «Основные требования в области охраны недр» Основ законодательства о недрах).

Основные требования по обеспечению безопасности недропользования (в терминах Закона о недрах — безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами) перечислены (правда, далеко не в полном объеме) в ст. 24 этого закона. Основные требования по обеспечению промышленной безопасности опасных производственных объектов в сфере недропользования, к числу которых Федеральный закон «О промыш-

ленной безопасности опасных производственных объектов» [13] (далее — Закон о промышленной безопасности) относит объекты, на которых «ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ) и работы по обогащению полезных ископаемых» (п. 5 Приложения 1), в Законе о недрах отсутствуют, но полностью и достаточно подробно перечислены в ст. 8–11 Закона о промышленной безопасности применительно к различным стадиям производственной деятельности (проектирование, строительство, эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт, техническое перевооружение, консервация, ликвидация и т.д.). В связи с этим было бы целесообразно ввести в ст. 24 Закона о недрах отсылочную правовую норму к указанным статьям Закона о промышленной безопасности.

Основные требования к восстановлению техногенно нарушенных участков природной среды в Законе о недрах также отсутствуют, при этом немногочисленные правовые нормы, в которых упоминаются отдельные виды этой деятельности (рекультивация земель; консервация и ликвидация горных выработок, буровых скважин и иных связанных с использованием недрами сооружений, расположенных в границах предоставленного в пользование участка недр), изложены фрагментарно, неточно или же допускают неоднозначное толкование. Их подробный анализ, включающий предложения по совершенствованию законодательства в этой части, будет предметом отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды». — М.: Ось-89, 2006.
2. Адушкин В.В., Турунтаев С.Б. Техногенные процессы в земной коре (опасности и катастрофы). — М.: ИНЭК, 2005.
3. Бошно С.В. Правоведение. — М.: Эксмо, 2004.
4. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. — 2008. — № 9. — С. 33.
5. Вылегжанин А.Н., Самохвалов А.Ф. Управление природными ресурсами России: к учету международно-правового и иностранного законодательного опыта // Государство и право. — 2000. — № 1. — С. 62–63.
6. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // ВСНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 16. — Ст. 834.
7. Ибрагимов В.Б., Козьяков И.Н. Безопасность недропользования: основные понятия и их толкование // Нефть, газ и право. — 2014. — № 1. — С. 39–46.
8. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 27–28.
9. Петров В.В. Объект и предмет правовой охраны природы в СССР // Советское государство и право. — 1976. — № 4. — С. 60.
10. Садов А.П., Кречетов П.П., Варуценко С.С. Экологические проблемы промыслов по добыче углеводородного сырья // Нефтяное хозяйство. — 2008. — № 12. — С. 118.
11. Трубецкой К.Н., Волков А.М., Титов Л.М. Горное право. — М.: Щит-М, 2005.
12. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
13. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3588.

© Ибрагимов В.Б., 2015

Ибрагимов Вагиф Багирович // vibrahimov@gia.az